

Актуальность темы. Главной особенностью современного этапа развития общественных наук, в том числе и истории, является применение междисциплинарных подходов к ее познанию, широкой интеграции истории в смежные научные отрасли познания, смелое обновление методологического арсенала в конце XX века, которое поставило историю в один ряд с «серьезными» естественными и точными науками.

Часто, мы встречаемся с искажением содержания исторических явлений, неверной интерпретацией исторических фактов, некорректной обработкой источников и все это является результатом того, что исследователь плохо представляет себе предметную область науки, а, следовательно, до конца не видит ее специфики, неверно выбирает методы ее познания. Поэтому, во главу угла мы ставим ***изучение предмета методологии исторической науки как специальной научной дисциплины.***

В отечественной и зарубежной историографии накоплен разнообразный опыт изучения методологических проблем исторического знания. Наиболее тесно эта тенденция связана с философией истории, в рамках которой решались задачи двоякого рода: онтологические и гносеологические, поэтому нами и рассматривались процессы становления как естественнонаучных методов познания, так и собственно исторических.

Рассмотрение историографии предмета методологии истории представляется значимым для определения малоизученных, спорных аспектов его развития, приоритетных проблем, дальнейших перспектив исследования для стимулирования этих исследований в современных условиях и с позиций современных подходов, тем более, что именно «методологическая революция» 60-х гг. XX века подкрепила примат исторического знания сциентистскими и междисциплинарными подходами.

Очевидно, что истоки идей, являющихся по сию пору определяющими в системе методологии истории, лежат и в натурфилософских построениях классической философии, и в историософских неклассических подходах. Так, изначально можно выделить две конкурирующие в гуманитарном знании концепции: 1) номотетическую, ратовавшую за общенаучные и универсальные методы исследования как для истории, так и для естествознания, (идеи просветителей, позитивизм, марксизм, «тотальная история», клиометрия и социоисторизм 60-70-х гг.) и 2) идиографическую, основанную на уникальности и неповторимости исторических явлений и, следовательно, специфичности методов их исследования (романтизм, неокантианство, философия жизни, «новая культурная» и микроистория 80-90-х гг.). В историографии предмета методологии именно приоритет той или иной научной программы и определял взгляд на историю и методы ее познания, когда в течение нескольких столетий история, изначально являясь поставщиком фактологического материала, постепенно становилась точкой пересечения всех исследований, в центре которых находится человек.

Для человека во все времена одной из важнейших сфер освоения окружающего мира являлась познавательная деятельность. Представители классической нововременной философии первыми предложили свои универсальные методы познания, которые характеризовались практически – эмпирической ориентированностью, когда знание приобреталось в результате восприятия явлений объективного мира в процессе практической деятельности, накопления и передачи меняющегося опыта. Формой выражения такого взгляда были чувственно – наглядные образы, явления внешнего мира, которые характеризовали лишь видимые черты реальности, когда обыденное знание переплеталось с мифологическими и религиозными воззрениями.

В эпоху нового времени возникает потребность человека в историческом типе восприятия, а в массовом сознании формируются представления о целях исторического знания и методах его познания.

«Современный тип мышления европейца, основной чертой которого является историзм, сложился в XVII веке, начиная с Галилея и Декарта, и проявился в своей исторической составляющей в XVIII веке», - отмечает М.Ф. Румянцева.¹ История как наука возникла в рамках рационализма и представляла собой, вплоть до эпохи просвещения, собрание фактов, которые могли служить образцами и примерами, а метод реконструкции и критики фактов основывался на методах, предложенных классической философией.

Исследуя эволюцию предмета методологии истории, сравнивая работы отечественных и зарубежных исследований, мы неминуемо сталкиваемся с разнородными подходами и различными точками зрения по этой проблеме, напрямую зависящих от того, как менялся на протяжении веков исторический опыт, а одна система ценностей сменяла другую, а, вместе с ней, и, человеческие представления о себе и об окружающем мире. XVII – XVIII века – стали временем становления истории как науки, XIX - веком национальной идеи, политических идеологий, прошедший под знаком многофакторных позитивистских поисков точного знания и универсальных концепций объяснения мира.

Разработанный в середине XIX века Марксом принцип системности был реализован им в качестве непрерывного элемента в историческом процессе, в основе которого лежало развитие производительных сил, что в итоге вылилось в теорию общественно-экономических формаций. Благодаря неокантианскому эпистемологическому прорыву в конце XIX – XX вв., историческая наука обратилась к изучению и совершенствованию своих познавательных возможностей и приемов их реализации.

XX век продемонстрировал слабость обеих научных программ, а методологическая революция 60-х гг. и постмодернистская критика научности истории в 80-х XX века подтолкнули теоретиков истории к новым исследовательским подходами и методикам, заимствованным из смежных

¹ Румянцева М.Ф. Теория истории. - М., 2002. - С. 3.

социо – гуманитарных наук, а также поставили на повестку дня вопрос о выработке нового методологического синтеза, основанного как на опыте взаимодействия номотетической и идиографической научных программ, так и на современных достижениях исторической мысли рубежа XX – XXI вв.

Степень изученности темы. Современная историография предмета методологии значительно отстает по степени разработанности темы в сравнении с другими историографическими исследованиями. Заглянув в статьи и труды по данному вопросу, мы не найдем общепринятого определения предмета методологии исторической науки, как и не найдем единого взгляда на историографию предмета. Сравнительный анализ отечественных и зарубежных исследований позволит нам увидеть более или менее целостную картину определения предмета методологии истории. Факт отсутствия единого определения предмета методологии исторической науки остается неоспоримым, хотя литературы, посвященной этой проблематике, достаточно. Но в данном случае этот отбор определялся авторским пониманием общей направленности и ведущих тенденций трансформации исторической и методологической мысли, начиная с XVII века и продолжающейся по сей день. А так же авторскими представлениями о тех мыслителях (философах, социологах и историках), в творчестве которых эти тенденции получили наиболее рельефное выражение.

Источники. Источниковая база работы представлена как отечественными, так и зарубежными авторами, в том числе на английском, немецком языках. Для проведенного историографического анализа значимыми представляются труды тех исследователей, которые наиболее адекватно современной им эпохе отражали методологические приоритеты исторической науки. Соответственно источники диссертационного сочинения можно подразделить на несколько групп:

Во – **первых,** это труды философов нового

времени, где они формулируют свои взгляды на проблему научных методов познания¹, а также работы в рамках философии истории, где обнаруживаются первые концепции приложения этих методов к познанию истории, еще не воспринимавшейся как процесс развития, но с явным критическим отношением к сведениям в исторических источниках.² Следует отметить, что источники, отнесенные к этой группе представляют собой исследования, так сказать, подготовительного этапа, послужившего точкой отсчета к оформлению многих научных направлений и диаметрально противоположных методологических подходов.

Ко второй группе мы причисляем работы собственного методологического характера: основоположников неокантианства Баденской школы Виндельбанда, Риккерта; позитивизма - Конта, Спенсера, Милля по теории и методологии науки; труды Маркса и Энгельса, где они формулируют свои взгляды на предмет, метод, задачи исторической науки, предлагают различные теоретико - познавательные концепции³. Появление этих источников явилось логическим продолжением обсуждения проблемы методов познания окружающего мира в нововременной философии истории.

К этой же группе можно отнести труды зарубежных и отечественных теоретизирующих историков и философов рубежа XIX - XX веков, которые концептуальные позиции той или иной историософской школы реализовывали при написании как теоретико – методологических трудов, так и при изложении общих курсов лекции по истории античности, средневековой Европы, нового времени и т.д.⁴

¹ Бэкон Ф. Сочинения: В 2 т. - М., 1972; Декарт Р. Рассуждения о методе. - СПб, 1800; Локк Дж. Сочинения. - М., 1897; Кант И. Критика способности суждения. - М., 1994; Гегель Ф. Наука логики. - М., 1999.

² Боден Ж. Метод легкого познания истории. - М., 1987; Мабли Г. Об изучении истории. О том как писать историю. - М., 1993; Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. - М., 1940; Болиброк. Письма об изучении и пользе истории. - М., 1972.

³ Виндельбанд В. История и естествознание. - СПб., 1904; Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. - СПб., 1911; Конт О. Курс позитивной философии.; Спенсер Г. Классификация наук. - СПб., 1886; Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 30 т. - М., 1958- 1964.

⁴ См. подробнее: курсы лекций Ранке, Niebuhr B. G. Brief an einen jungen Philologen. - Leipzig, 1839; Mommsen Th. Ueber das Römische Recht. - Berlin. - Bd. - 1864. - 457 S.; Droysen J. Texte zur Geschichtstheorie. - Göttingen,

Третью группу составляют воспоминания современников переходной эпохи рубежа XIX- XX вв. Большинство из них были либо отклики на работы представителей неокантианства и позитивизма, либо статьи, посвященные персоналиям, придерживающихся той или иной историософской ориентации. Объединяет их одна общая тенденция – критика или принятие взглядов, причем критика в основном велась либо с марксистских, либо с гегельянских позиций.¹

Сюда же можно отнести работы современных представителей различных научных программ в национальных историографиях по интеллектуальной, социокультурной, гендерной истории, микро - и макроистории, являющихся определяющими в системе современного методологического знания.²

Литература. В диссертационном сочинении был использован массив литературы, включающий в себя рассмотрение эпистемологических, философских проблем как в целом научного знания, так и истории. Здесь условно можно обозначить несколько определяющих векторов. В отечественной историографии можно выделить три тематических группы: **первая**, представленная трудами теоретизирующих советских философов, т.е. это работы, имеющие обще – философский, мировоззренческий характер, часто отдаленный от исторической почвы.³ **Вторая группа** представлена работами

1973; Фримана, Мейера; работы отечественных историков Ключевского, Виппера, Данилевского, Лаппо – Данилевского, Петрушевского, Карсавина.

¹ Виноградов П.Г. О прогрессе.-М.,1898; Бердяев Н.А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии.-СПб.,1901; Веденский Н.И. О пределах и признании одушевления.-СПб.,1892; Бузескул В.П. Исторические этюды.-СПб.,1911;Герье И.В. Философия истории от Августина до Гегеля.- М.,1915;Покровский М.Н. Историческая наука и борьба классов.-М.,1922, Модестов В. Скептицизм в римской истории.-М.,1869.

² Bystydzienski J. M. Women's Studies Programs in the United States: History and Current Issues. Iowa State University, 1999; Kesselman A., McNair L. D., Schniedewind N. (eds.). Women: Images and Realities. A Multicultural Anthology. London, Toronto: Mayfield Publishing Company, 1995; Ankersmit F. Historicism: An Attempt at Synthesis // History and Theory. -1995.- V.34.- №3.- P. 158-159.

³ Антипов Г.А. Проблема методологического исследования общества как целостной системы.- Новосибирск, 1988; Асмус В.Ф. Маркс и буржуазный историзм.- М- Л.,1933; Баткин Л.М. От индивидуализирующего метода к методике.- М., 1994; Богомолов А.С. Кант, кантианство и европейская философия истории // Кант и кантианцы.- М., 1978; Гайденок П.А. Проблема рациональности на исходе XX века // Вопросы философии.- 1991.-№6.-С. 3 –14; Межуев В.М. Философия истории и историческая наука // Вопросы философии.- 1994.-№4.-С.74-81; Моисеев В.И. Философия и методология науки.- Воронеж, 2003; Перцев В.А. Типы методологий историко – философских исследований.- Свердловск.- 1991; Суслова А.А.

историков, рассуждающих о методологических вопросах истории в рамках профессиональной историографии, решая насущные методологические проблемы непосредственно в контексте потребностей истории.¹ *Третью* группу работ составляют статьи и монографии, в которых дан анализ трудов тех историков и философов, труды которых стали предметом нашего специального рассмотрения.² В целом, в отечественной литературе очевиден возросший интерес ученых - гуманитариев к концу XX века к изучению генезиса различных методологических парадигм, когда ученые оказались перед проблемой выбора, стимулировавшей интерес к похожей ситуации рубежа XIX -XX вв.

В *отдельную группу* хотелось бы выделить те работы современных зарубежных авторов, где предпринимаются попытки рассмотреть те или иные позитивные стороны учений позитивизма, неокантианства и марксизма и др., с целью как синтеза различных школ и направлений, так отстаивание своих собственных методологических приоритетов³.

В целом, как для западной, так и для российской историографий конца XX – начала XXI веков характерно более пристальное прочтение

Философия Канта.- М.,1998; Труфанов С.Н. «Наука логики» Гегеля в доступном изложении.- Самара, 1999; Хвостова К.В., Финн В.К. Гносеологические и логические вопросы исторической науки.-М., 1995.

¹ Айвазова С.Г. Гендерное равенство в контексте прав человека. –М., 2001; Барг М.А. Категории и методы исторической науки.-М.,1983; Гуревич А.Я. Двойная ответственность историка // Новая и новейшая история.- 1997.-№5.-С.68-79; Жигунин В.Д. Древность и современность, человечество на пути к синтезу.-Казань, 2000; Пушкарёва Л.Н. Женщины России и Европы на пороге нового времени.-М.,1996; Румянцева М.Ф. Теория истории.-М.,2000; Сахаров А.М. Методология и методика историографического исследования.- Калинин, 1980; Смоленский Н.И. Возможна ли общеисторическая теория? // Новая и новейшая история.-1996.-№1.-С/3-17.

² Вайнштейн О.Л. Очерки развития буржуазной философии и методологии истории.-Л.,1979; Григорьян Б. Неокантианство: критический очерк.-М.,1960; Данилов А.И. Эволюция идейно - политических взглядов Д.М. Петрушевского и некоторые вопросы историографии истории средних веков // Средние века.-1955.-№6; Киреева Р.А. Ключевский В.О. как историк исторической науки.-М., 1966; Городецкий Е.Н. Вопросы методологии в послеоктябрьских трудах В.И. Ленина к концу XX века // Вопросы истории.- 1963.-№6; Говорков А.А. М.Н.Покровский О предмете исторической науки.- Томск, 1973; Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт русской исторической школы.-Казань, 2000; Патрушев А.И. Расколдованный мир М.Вебера.-М., 1992; Румянцева М.Ф. Методология истории А.С.Лаппо –Данилевского // Вопросы истории.-1999.-№8;Синицын О.В. Неокантианская методология истории и развитие исторической мысли в России кон. XIX- нач. XX вв.-Казань, 1998.

³ Carr E.H. What is History? N.Y., 1962; Stern A. Philosophy of History and the Problem of Values.- N.Y., 1962; McKinley W. Psychology and Historical Interpretation.- N.Y., Oxford, 1988; Martindale D. Social Life and Cultural change.-Princeton, 1962; Рено А. Эра индивида.-Спб., 2002; Сартр Ж.П. Идеалистическая диалектика в XX

содержательных сторон концепций позитивизма, неокантианства и марксизма, а также стремление к формированию принципиально новых пропорций бытия и мышления человека, за которыми будущее исторической науки.

Цель работы. На основе анализа основных типов исторического познания проследить процессы генезиса и эволюции учений о предмете методологии исторической науки в зарубежной и отечественной историографии середины XIX – начала XXI вв.

Для этого необходимо решить следующие **задачи**:

- ◆ Выявить и проанализировать эмпирические предпосылки возникновения общенаучного метода как необходимого средства познания;
- ◆ Установить значение гносеологических подходов к изучению методов в философии истории, т.е. проанализировать философское определение понятий метода и методологии;
- ◆ Выяснить причины и следствия противоречий в понимании методологических основ истории с позиций двух основных научных концепций- номотетической и идиографической;
- ◆ Объяснить необоснованность замены предмета методологии другими факторами научного знания;
- ◆ Проанализировать основные тенденции современной западной и отечественной историографий и выявить наиболее перспективные методологические подходы;

Постановка темы, таким образом, предполагает определение значения предмета методологии исторической науки в отечественной и зарубежной исторической практике.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с середины XIX- до начала XXI века, т .е. время становления и трансформации феномена методологии как специальной научной дисциплины в определениях

столетии.- М., 1993; Бергсон А. Два источника морали и религии.-М.,1998 Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография.- М.,1987; Кроче Б. Теория и история историографии.-М.,1998;

классической и неклассической научных программ, а также в концепциях «новой исторической науки» и постмодернизма на рубеже веков .

Объектом исследования является комплекс взглядов на историю вообще, ее предназначение и функции.

Предметом исследования выступает процесс генезиса и формирования предмета методологии исторической науки как специальной научной дисциплины.

Методологическая основа работы представлена основными подходами, выработанными отечественной и зарубежной исторической наукой и, прежде всего, принципом историзма, а так же на основе применения историографического анализа и синтеза. При этом историографический анализ позволяет нам уяснить авторские концепции в каждом отдельно взятом случае, а историографический синтез - сопоставить эти концепции между собой, определить общее и различное, и, исходя из этого, выявить тенденции в развитии историографии предмета методологии исторической науки. В работе использовано сочетание различных методов исследования: историко – сравнительного; историко – генетического, ориентирующегося на последовательное раскрытие свойств и функций изучаемого предмета; историко – биографического, позволяющего проследить формирование и функционирование идей определенного направления в творчестве ученых. Применение историко – типологического метода помогает выявить индивидуально - типические особенности, присущие тем или иным философским концепциям. Историко – системный метод способствует раскрытию не только внутренних механизмов эволюции исследовательских приемов, но так же прослеживанию процессов, происходивших как в России, так и в мире. Метод исторической реконструкции способствует научному объяснению причины господства той или иной научной парадигмы в исторической науке.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной историографии делается попытка всестороннего анализа полемики позитивистского, неокантианского и марксистского направлений в решении вопроса о предмете методологии исторической науки и его определения в контексте междисциплинарного подхода.

Практическая значимость диссертационного сочинения заключается в том, что оно вносит определенный вклад в разработку проблемы историографии предмета методологии истории с середины XIX- начала XXI веков в России и зарубежом. Материалы исследования могут быть использованы при создании специальных курсов по методологии истории.

Структура диссертации определяется характером научного материала, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, ее научная новизна, формулируются цель и задачи исследования, анализируются источники, отечественная и зарубежная историография проблемы.

В первой главе «Учение о методе в европейской философии истории нового времени» рассматривается длительный период накопления эмпирического знания, предшествовавший появлению методологии истории как специальной научной дисциплины в конце XIX века. Предметом методологии изначально являлись методы исторического познания, а понятие «метод» связывалось с естественно – научным направлением в философии. Поэтому, в первой главе анализируется европейская традиция разработки научных методов исследования, начиная с XVII века в рамках философии и естествознания, когда, собственно, и начинается поиск метода изучения объективного мира, без дифференциации его предметных областей.

Прослеживаются истоки первых концептуальных теорий развития общества Вольтера, Вико, Гердера, касающихся определения исторической

методологии, которые выдвигались в рамках философии истории и понимались как научный критический способ исторического мышления.

В первом параграфе «Учения о научном методе в классической европейской философии XVII- первой трети XIX вв.» отмечается, что определяя предмет методологии истории, необходимо раскрыть понятие метода, который всегда направлен на какую-либо деятельность – теоретическую, познавательную или практическую и означает способ действия в научном исследовании или практическом процессе, «средство, которое, реализуя потенцию теории и методологии, движет познание вперед и дает возможность получать новое знание».¹

Подчеркивается, что при постоянной интеграции наук, их методов, обмене концепциями и моделями, актуальное научно-практическое значение приобретает изучение генезиса метода как инструмента научного познания, ставшего со временем предметом специальной науки - методологии. Уже в античности начинается освобождение мировоззренческих представлений о природе и о человеке от мифологических схем, формируются основы философских систем, в которых философия и знание о природе еще не были отделены друг от друга. Именно на этой платформе в формате греческой философии возникают в зачаточной форме основные типы мировоззрений, и, собственно, центральные из них: материалистический и идеалистический.

Со времени появления человека разумного, перед ним, как перед познающим субъектом, стоят три независимые от него области познания - природа, общество, мышление, которые изучаются всеми науками, но, чтобы продвигаться в своем познании, каждой из них необходим свой научный метод. Как замечает российский философ Е.Б. Кузина подходящая «методологическая и метанаучная ситуация складывается лишь к концу XVII века, когда появляются первые целостные учения о методах, путях и задачах научного

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования.- М., 2003.-С.14.

исследования, вырабатываются представления о статусе научного знания, его идеалах и целях, а вместе с тем о задачах методологии».¹

Так же в параграфе объясняется тот факт, что появление зачатков современного типа мышления и исторического знания детерминировано заменой религиозной картины мира естественнонаучными представлениями; и рациональное, и эмпирическое овладение природой и обществом предполагало познание научной истины; естественнонаучная революция XVII в. положила начало формированию познавательных установок, так называемой, классической научной программы и потребовала коренного обновления метода. Философия нового времени ознаменовала собой поиск новых путей, нового способа мышления как суверенной способности человека. Именно эта тенденция развивается до конца XIX века, до момента появления методологии как специальной научной дисциплины.

В параграфе показано, что в течение многих столетий было затрачено немало усилий, принесших свои плоды и давших нам такие понятия, как индуктивный метод Ф. Бэкона, дедукция Р. Декарта, эмпиризм и сенсуализм Д. Локка, кантовская критика способностей разума, впервые отделяющая человека от объективной материальной действительности, а так же диалектика Гегеля.

Во втором параграфе «Зарождение и основные направления в изучении исторического метода в эпоху нового времени» отмечается, что в рамках европейской философии истории с конца XVI и вплоть до XVIII вв. оформился ряд нормативных положений, характерных для развития исторического знания и методов его познания в указанную эпоху. Один из авторов серьезного исследования по данной проблеме М.Ф. Румянцева прямо пишет об этом: «Методология истории наряду с историографией представляет собой одну из форм рефлексии исторического знания. Наиболее тесно она связана с философией истории, которая имеет два направления: онтологическое.. и эпистемологическое.., теоретическим основанием методологии истории

¹ Кузина Е.Б. Критический анализ эпистемологических концепций постпозитивизма.- М., 1988.-С.9.

является философия истории в целом, поскольку эти два направления взаимосвязаны».¹

Анализируются труды Бодена, Вико, Вольтера, Болингброка, Мабли, Гердера, которые составляют ближайшую предпосылку методологии истории. Подчеркивается, что в это время историческое знание призвано было дать человеку нравоучительные примеры, что прослеживается во взглядах Бодена, Болингброка, Мабли, а связано это было с проблемой нравственного выбора, возникающего перед человеком в процессе эмансипации личности при переходе от средних веков к новому времени. Замечено, что мыслители этого времени замыкались на критике достоверности исторических свидетельств, дабы воспроизвести факты в отдельности, а не в качестве исторического целого (концепции Бодена, Болингброка, Мабли). Окончательное утверждение принципа историзма у Вико и Гердера, как неотъемлемой составляющей научного метода, объясняющего сложность общественных явлений, стимулировало процесс формирования из разрозненных явлений цельного представления об историческом развитии.

Во второй главе «Развитие учения о методе исторической науки в позитивистской и неокантианской философии и теории истории» говорится о том, что впечатляющее развитие естествознания в XVII-XVIII веках имело своим результатом распространение натуралистических философских взглядов на общество и историю. Как следствие данного процесса основным теоретико – методологическим принципом историографии, сложившимся к середине XIX века, стал позитивизм, выстроивший концепцию понимания мира, которая в основании своем опиралась на положительные научные данные и одинаково охватывала как природу, так и общество. Однако, методологический монизм, проявлявшийся в переносе методов естествознания на живую ткань истории, не мог выявить всю сложность процесса исторического развития. Несостоятельность методологии позитивизма активизировала стремление

¹ Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Методология истории. – М., 1997. – С.5.

ученых начать поиск такого инструментария, который позволил бы определять специфику и уникальность исторических явлений «акцентировать внимание на историко –культурологических проблемах»,¹ эти ярче всего проявились в методологических подходах неокантианства и «философии жизни».

В первом параграфе «Позитивистский подход к пониманию метода исторической науки» доказывается тезис о том, что для основоположников позитивизма характерна абсолютизация идей формальной логики и искусственного языка в познании, что прослеживается в концепциях Конта, Спенсера, Милля, где исходной посылкой была идея единства научного знания.

Здесь рассмотрены основные положения позитивизма, включающие в себя понимание того, что источник – это «окно в прошлое» и исследователь без особого труда имеет все возможности заглянуть в это окно, применив при этом внутреннюю и внешнюю критику источников. Таковы взгляды Сеньобоса, Ланглуа, Зибеля, Бокля, Ранке, Нибура, Моммзена, которые низводили историю до уровня фиксации и обработки документов, следствием чего их трудам был присущ фактографизм. Большое влияние на практику исторических исследований оказал историзм, воплотившийся в максиме Л.Ранке «показать как все было на самом деле». При этом история представлялась как развивающийся процесс, неподвластный человеку, и который должен был укрепить национальный модус страны.

Выявлено, что именно в рамках позитивизма появлялись идеи о необходимости наличия различных методов для наук (Дройзен, Ланглуа, Сеньобос, Лампрехт). Для них механистическая теория, стремившаяся конструировать социальную реальность наподобие законов природной механики, стала неприемлемой в силу убеждения, согласно которому социальное бытие есть бытие историческое и эволюционное. Именно И.Дройзен впервые прочел курс по методологии исторического исследования,

¹ Мамардашвили М.К., Соловьев Э.Ю., Швырев В.С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазного сознания // Философия науки.-М., 1972.-С.41.

которая с тех пор обособливается как предмет специального рассмотрения и становится учебной дисциплиной, ориентированной на выявление, описание и упорядочение эмпирических сведений о научных объектах. Отмечено, что по своему содержанию и методам механистическая теория, которую идеализировали Конт, Спенсер, Милль была в сущности антиисторична, а при изучении новых сторон исторического процесса и малоисследованных культур стали совершенно невыполнимыми строгие критерии добротного профессионализма позитивистской методологии.

Во втором параграфе «Неокантианские концепции исторического познания» отслеживаются взгляды представителей неокантианства Баденской школы и последователей «философии жизни», которые сделали предметом специального рассмотрения изучение истории как самостоятельной формы познания, развенчав идею «тотальной объективности» исторической науки.

Указывается, что новым моментом в учении Виндельбанда - Риккерта стало видение исторического метода как учения о ценностях (ценностно – ориентированное познание мира), где культура как надбиологическое образование служит наилучшим средством уяснения общечеловеческих норм и ценностей. Для Виндельбанда, Риккерта, как и для представителей «философии жизни» Дильтея и Зиммеля, характерно обозначение коренной противоположности наук о природе и наук о культуре (духе), причем противоречие между ними сводилось к противоположности соответствующих методов познания.

В неокантианском подходе возникает понимание того, что историк изучает не прошлое (как считали позитивисты), а некий объект в прошлом-общество, его подсистемы, индивида. В связи с этим родоначальник «философии жизни» В.Дильтей, а вслед за ним и Зиммель прибегают к герменевтике как общей теории интерпретации текстов, лежащей в основе всего гуманитарного знания, при чем их герменевтика - психологизированная процедура. У них, а так же у Ницше, правда с некоторыми отличиями, заметно

единство и взаимовлияние социальной практики и познания, когда исследователя нельзя оторвать от общественной среды, в рамках которой формируется его мировоззрение.

Отмечается, что историческая наука в это время изучается под влиянием противоречивых тенденций: с одной стороны, характерно выдвижение типологизирующих построений в познании истории (Вебер, Парсонс, Сорокин), т.е. подведение исторических процессов под определенные схемы, которые фиксируют возможность, а не тенденцию протекания исторических процессов в различные эпохи, с другой - выдвижение индивидуализирующей репрезентации действительности в статус доминантной и облечение ее в научные понятия, стремление понять историю предмета как единое целое в уникальности и никогда не повторяющейся индивидуальности (Виндельбанд, Риккерт).

В третьей главе «Предмет методологии исторической науки в отечественной историографии и философии истории в конце XIX – начале XXI вв.» анализируется сложный и противоречивый процесс трансформации исторического и методологического знания в отечественной историографии. В последней трети XIX века Россия вступает на путь масштабных преобразований всего жизненного уклада – начинается бурный “порепорформенный период”. Философские, политические, экономические идеи Запада начинают постепенно приживаться в формирующемся либеральном пространстве России, а позитивизм и неокантианство становятся теми течениями, в рамках которых в российской историографии начинают обсуждаться проблемы методологии истории как специальной научной дисциплины.

В дальнейшем эти дискуссии сворачиваются, поскольку советская историография, отказавшись от позитивистских и неокантианских наработок, пыталась вывести истоки предмета методологии из общей философской

концепции марксизма – ленинизма. В эти годы методология фактически теряет свой предметный статус.

Лишь в последнее десятилетие XX в. и в начале XXI в. ученые вновь получили возможность неидологизированной творческой свободы в решении методологических проблем, и сегодня идейно – теоретический плюрализм и стремление к новому методологическому синтезу являются доминирующими на методологическом пространстве современной российской науки.

В первом параграфе «Российские представители позитивизма и неокантианства в поисках предмета методологии истории на рубеже веков» раскрывается та мысль, что для российских либеральных историков было характерным выдвижение субъекта познания как креативного творческого начала в этом процессе, а очевидный интерес к теоретическим и методологическим вопросам истории подтолкнул исследователей к созданию синтезированной системы методологии исторической науки, в которой соединялись достижения современной науки: методическая школа Ланглуа и Сеньобоса, психологическая школа Вундта, герменевтика Дильтея, основные тезисы позитивистской и неокантианской концепций. И это было вполне объяснимо, поскольку компаративистские исследования на рубеже веков приобрели отчетливо выраженный прагматизм, а Россия должна была выбирать общественные пути развития, исходя из множественности как их самих, так и разнообразия их научных трактовок.

Лучицкий, Кареев, Лавров, Михайловский, Ковалевский, опираясь на позитивистскую концепцию, рассматривали методологические вопросы исторической науки с позиций интегрированного философско – социологического знания. Они отказывались от жестокого детерминизма (аннигилировали исторические закономерности) и воспринимали исторический процесс как антропо – телеологический, направляемый теми целями, которые ставят и выбирают люди. Карсавин и Франк главным источником формирования мировоззрения видели жизнь (единство социальной

практики и процесса ее познания). Опираясь на метафизический принцип «всеединства» они положили начало герменевтической традиции в российской дореволюционной историографии.

Н.Я.Данилевский, вопреки распространенному представлению об истории как об эволюционно – стадийном движении единого человечества, изобразил историю в виде совокупности биографий отдельных культурно – исторических типов, которые находятся в непрерывной борьбе с внешней средой и друг с другом, подобно биологическим организмам. Такой поход явился принципиально новым словом в методологии истории.

Неокантианцы А.С. Лаппо-Данилевский, В.М. Хвостов, Д.М.Петрушевский, проведя теоретический и методологический анализ, установили прочную связь между ведущими направлениями исторической мысли, которая способствовала решению теоретико – познавательных проблем и созданию систематического и полного учения о методологии исторической науки. Несомненным вкладом А.С. Лаппо –Данилевского является новое определение предмета методологии истории как учения о принципах, положенных в основу науки, и методах, при помощи которых возможно получение нового знания, что позволило ученому в рамках этой дисциплины изложить учение об историческом методе и обосновать методологию источниковедения и исторического построения.

Во втором параграфе «Марксистская концепция методологии истории в отечественной историографии» рассматривается интерпретация метода в марксистской теории, в том числе в контексте феномена советской историографии, выявляются причины его возникновения и выделяются основные этапы развития. Так же анализируются методологические приоритеты, выраженные в становлении досоветской марксистской концепции (Плеханов), а затем ее послеоктябрьское отклонение в сторону идеологического вектора, когда все советское сообщество историков в качестве единой методологической основы признало основные положения марксизма-

ленинизма, и, в частности, теорию исторического и диалектического материализма, что прослеживается в работах И.Ф.Гиндина, Е.М. Грановского по проблемам материализма и капитализма, А.В Шестакова об октябрьской стачке 1905 г.

Партийная нетерпимость к инакомыслию и официально установленные рамки теоретических дискуссий, обрекали марксизм на изоляцию, Знаковым компонентом этой сложной и противоречивой эпохи стало появление «Краткого курса ВКП(б).

Дальнейшее развитие и усовершенствование марксистского учения возможно было лишь благодаря отходу, в эпоху оттепели, от ортодоксальных схем, политических и партийных перегибов. Творческую и профессиональную свободу советские историки начали ощущать лишь в 60-70- х годах XX столетия, когда крупнейший советский историк и теоретик А.И. Данилов в своем известном письме в журнале «Вопросы истории» (1961г.) призвал к активной разработке теоретико – методологических проблем истории, тогда же активизировалась дискуссия об «азиатском» способе производства, появились сомнения в монополии формационного подхода, обозначились историко – психологические концепции в объяснении исторического процесса (Б.Ф.Поршнев, А.Я.Гуревич, Е.М.Штаерман и др.), а методология истории постепенно отвоевывает статус учебной субдисциплины.

В 80- х - начале 90-х гг. XX в. российское общество вновь встает перед проблемой выбора, и в такой ситуации прошлые исторические реалии получают различные интерпретации, высказываются мнения об альтернативах развития исторического процесса (А.Н. Сахаров А.Н., Б.Г. Юдин, В.А. Дьяконов). Так, к рубежу веков отечественная историческая наука подошла в ожидании глобальных перемен, которые скорректировал и «постмодернистский вызов», и «новая историческая наука».

В третьем параграфе «Историческое знание на рубеже XX – XXI веков: на пути к методологическому синтезу» определены основные

методологические приоритеты современной российской историографии в ее взаимодействии с аналогичными западными наработками. Неизбежная ревизия и корректировка марксизма дала свои определенные результаты, и целая плеяда советских историков сумела впитать в себя те новые методологические тенденции, которые реализуются ими с успехом и сейчас, воплощаясь в практике междисциплинарных исследований. Кроме того, не вызывает сомнения плодотворность использования возможностей марксистской парадигмы. (М.А.Барг, И.Д. Ковальченко, Б.Г. Могильницкий, Н.И.Смоленский), т.к. феномен советской историографии был основан на упрощении и деформации многих положений теории Карла Маркса и партийно – политических акцентах ленинизма. К началу 90-х произошло расширение методологической базы российской исторической науки, и, допуская условную классификацию, можно выделить следующие направления:

- 1) Обновленное марксистское направление, представленное основной массой историков, как центра, так и провинции;
- 2) Школа структурно-количественных методов, сторонники которой требовали широкого похода к объекту познания, применения различных моделей и методов выявления, сбора, обработки и анализа исторических данных, всесторонней интерпретации и обобщения результатов конкретно – исторического анализа.
- 3) Школа антропологически ориентированной истории, представители которой провозгласили, что наиболее перспективным направлением гуманитарного знания представляется то, которое исследует знаковую систему, присущую данной цивилизации, мотивы поведения и структуру ментальности принадлежавших к ней людей, а так же концептуальный аппарат и психологическую вооруженность самого исследователя.

Отмечается, что в конце XX века историческая наука переживала глубокую внутреннюю трансформацию, проявляющуюся в смене поколений как в академической среде, так и в парадигмальных установках. Итогом этой

ситуации стало появление понятия «постмодернистский вызов», который возникает в период заката советской системы и генезиса эпохи неолиберального «конца истории»,¹ она исторически обусловлена и связана с противоречиями в социальных отношениях. В постмодернизме история вступает в фазу семиотического взрыва, при этом направляющим вектором становится тезис о том, что слова свободно изменяют свой смысл, независимо от намерений того, кто их употребляет. Это стало возможным, благодаря заимствованию методов анализа источников из современного литературоведения.² Очевидно, что ответом постмодерну стало формирование двух приоритетных направлений: социокультурной и интеллектуальной истории (Л.Шайнер, Г.Келлнер, Л.Орр, А.Ригни и др.).³

В 1990-е годы актуализируется значимость эстетического способа репрезентации исторического прошлого, апелляция к ценностям и установкам «новой социокультурной истории» и «истории повседневности». Не довольствуясь деконструкцией познавательных процедур в гуманитарной сфере, Ф.Анкерсмит, Г.Келлнер, Ст.Бэнн, Н.Партнер и другие авторы их круга искали образно-художественное индивидуальное восприятие мира как способ постижения исторической реальности. Используемая метафора "картины" приобретала качества формы, которая обеспечивала целостность восприятия историком объекта изучения, т.е. произошел сдвиг от "литературной" модели репрезентации к "живописной", выразившийся в формуле "текст подобен картине".

Указывается, что развитие исследований в русле социокультурной истории в 90-е гг. и обогащение мировой историографии понятием «статуса женщины» послужило толчком к развитию гендерной истории, как

¹ Бургалин А.Р. Постмодернизм устарел (Закат неолиберализма чреват угрозой протоимперии) // Вопросы философии.- 2004.-№2.-С.3.

² См. подробнее: Фуко М. Слова и вещи.-М., 1994.

³ Shiner L. The Secret Mirror: Literary Form and History in Toqueville's "Recollections". Ithaca. 1988; Kellner H. Language Historical Representation: Getting the Story Crooked. Madison. 1989; Orr L. Headless History: Nineteenth-Century French Historiography of the Revolution. Ithaca. 1990; Orr L. Intimate Images: Subjectivity and History - Stael, Michelet and Tocqueville // A New Philosophy of History. P 89-107.

междисциплинарной исследовательской практики, «использующей познавательные возможности теорий социального пола (гендера) для анализа общественных явлений и их изменений». В гендерной истории центральным предметом исследований выступает уже не столько «история женщин», сколько история властных взаимозависимостей, взаимосвязей и иерархий между мужчинами и женщинами, мужчинами и мужчинами, женщинами и женщинами разных социально-классовых слоев с учетом сексуального статуса, расовой, этнической принадлежности и возраста, т.е. "диалогическая" история гендерных отношений (Н.Л.Пушкарева, Л.П.Репина).¹

Все выше перечисленные тенденции показывают очевидность того, что перечень признаков предмета науки должен оставаться открытым для новых включений, важно, чтобы ни одна мысль не была забыта или проигнорирована.

В современных методологических исследованиях союз «и» все чаще приходит на смену союзу «или» (объективизм и субъективизм, событийная и структурная история, микро - и макро- история), что является одним из проявлений поисков методологического синтеза. Историки, подобно естествоиспытателям, в своей реконструкции прошлого пользуются общими понятиями (номотетическая концепция). В то же время историки, находясь на острие социогуманитарного знания, используют ценностно – культурные и цивилизационные подходы и методы (идиографическая концепция). Все эти установки являются проявлением синтезирующих подходов при изучении истории., которые выражаются в феноменологическом соединении познающего субъекта и живой событийной истории. Будущее методологического синтеза, на наш взгляд, вполне возможно, говоря словами Поля Рикера, задача истории

¹ См.: Пушкарева Н.Л. Как женщины сделали видимыми // Женщины в истории: возможность быть увиденными. Выпуск 1 / Под ред. И.Р. Чикаловой. Мн.: БГПУ, 2001; Пушкарева Н.Л. Зачем он нужен, этот "гендер"? (новая проблематика, новые концепции, новые методы анализа прошлого) // Социальная история. Ежегодник.- М., 1998/99; Пушкарева Н.Л. "Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук // Женщина. Гендер. Культура. М.: МЦГИ, 1999; Репина Л.П. Женщина и мужчина в истории: новая картина европейского прошлого.-М., 2002; Репина Л.П. Смена познавательной ситуации и метаморфозы социальной истории // Социальная история.-М., 1997.-Ч.1

есть снятие «конфликта интерпретаций» в социогуманитарном знании XXI века.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, изложены основные результаты и выводы, намечены дальнейшие пути разработки данной проблематики.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

- 1) Предмет методологии истории в контексте поиска нового определения // Материалы всероссийской научно – практической конференции, посвященной проблемам гуманитарных наук. -Набережные Челны: НФ НГЛУ, 2003;
- 2) Некоторые аспекты методологии истории А.С. Лаппо –Данилевского // Материалы всероссийской конференции, посвященной 140 – летию со дня рождения А.С. Лаппо –Данилевского «Историческая наука и методология истории XX века».-СПб., 2003;
- 3) Предмет исторической науки в контексте поиска собственного метода познания (в соавторстве с профессором Н.А. Бурмистровым) // СЛЮ MODERNA: сб- к науч. ст.- Казань: Мастер - Лайн, 2005.

На правах рукописи

Барышникова Людмила Николаевна

**Предмет методологии исторической науки как
историографическая проблема**

Специальность 07.00.09.- Историография, источниковедение и методы исторического
исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань - 2006

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории

Казанского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

Бурмистров Николай Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
Смоленский Николай Иванович (Москва)

кандидат исторических наук, профессор
Садретдинов Генрих Кутдусович (Омск)

Ведущая организация: Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет (Казань)

Защита диссертации состоится 16 февраля 2006 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 21208101 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 2, ауд. 1112

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан 14 января 2005 г.

Ученый секретарь,
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Кашафутдинов Р.Г.